

ОБРАЗ ГРИФОНА НА ВИЗАНТИЙСКИХ ПЕЧАТЯХ (на примере коллекции Государственного Эрмитажа)

Елена Владимировна Степанова

Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург, Россия

StepanovaESPb@yandex.ru

Аннотация. В византийской сфрагистике X в. наряду с классическим иконографическим репертуаром (образами Богородицы, святых, процветшего креста) появляются изображения птиц, реальных и фантастических животных и даже портреты собственников печатей. Среди них немаловажное место занимают печати с грифоном, персонажем фантастического пантеона, соединяющим черты орла и льва. Его изображения на печатях представлены в трех вариантах: 1) одиночное изображение грифона, 2) грифон, попирающий животное, 3) парные грифоны в сцене с полетом Александра Македонского. Среди моливдовулов Государственного Эрмитажа первый вариант представлен на печатях Теофилакта Аргиры, анфипата патрикия; Стефана, протоспафария, епискепитита и анаграфевса богохранимых императорских поместий; Константина, императорского спафарокандидата и коммеркиария Фессалоники; Теофилакта, патрикия, императорского протоспафария, ἐπί τοῦ Χρισοτρικλίνου и хартулария дрома; Димитрия, императорского спафарокандидата и ἐπί τῆς μεγάλης ἐταιρείας; Георгия; Теофила (?). Второй вариант мы видим на печатях Льва, императорского протоспафария, ἐπί τῆς μεγάλης ἐταιρείας, и Ставракия, императорского протоспафария, ἐπί τῶν οἰκειακῶν и ἐπί τῶν βαρβάρων. Третий вариант представлен на уникальной эрмитажной печати, с изображением святых Константина и Елены на лицевой стороне. Привлекая наряду с эрмитажными сфрагистическими памятниками печати из других коллекций, автор приходит к выводу, что появление на них изображения грифона в X в. совпадает со временем Македонского возрождения и было, главным образом, связано с оживлением интереса к античному прошлому. В это время данное изображение, по всей видимости, сохраняло лишь свою апотропеическую и декоративную функцию. Помещали его на свои печати светские чиновники, гражданские и военные.

Ключевые слова: Византия, сфрагистика, византийские печати, грифон

THE IMAGE OF GRIFFIN ON BYZANTINE SEALS (On the Example of the State Hermitage Museum Collection)

Elena V. Stepanova

State Hermitage, Saint-Petersburg, Russia

Abstract. In the tenth-century Byzantine sigillography, along with the classical iconographic repertoire (images of the Mother of God, saints, and cross potent), there appeared images of birds,

real animals and monsters, and even portraits of the owners of seals. An important place among them belongs to the seals showing griffin, an imaginary monster combining the features of an eagle and a lion. Its images on seals comprise three variants: 1) single image of a griffin, 2) griffin trampling an animal, 3) paired griffins in the flight scene of Alexander the Great. Among the lead seals in the State Hermitage Museum collection, the first variant is represented by the seals of Theophylaktos Argyros, *anthypatos patrikios*; Stephen, *protospatharios, episkeptites* and the *anagrapheus* of the imperial domains protected by God; Constantine, imperial *spatharokandidatos* and *kommerkiarios* of Thessalonike; Theophylaktos, *patrikios*, imperial *protospatharios*, ἐπὶ τοῦ Χρυσοτρικλίνου and *chartoularios* of the *dromos*; Demetrios, imperial *spatharokandidatos* and ἐπὶ τῆς μεγάλης ἐταιρείας; George; and Theophilus (?). The second variant occurs on the seals of Leo, imperial *protospatharios*, ἐπὶ τῆς μεγάλης ἐταιρείας, and Staurakios, imperial *protospatharios*, ἐπὶ τῶν οἰκειᾶκῶν and ἐπὶ τῶν βαρβάρων. The third variant shows a unique seal from the State Hermitage Museum featuring an image of SS. Constantine and Helena on the obverse. Taking the seals from other collections along with the sigillographic monuments from the State Hermitage Museum into account, the author of this paper has run to the conclusion that the appearance of the image of a griffin in the tenth century coincided with the Macedonian Renaissance and was connected mainly with the revival of interest in the antique past. It was the time when this image retained only its apotropaic and decorative function. It was placed on the seals of secular officials, civilian and the military persons.

Key words: Byzantium, sigillography, Byzantine seals, griffin

X век в византийской сфрагистике ознаменован очень интересным явлением. В это время ее иконографический репертуар расширяется, видоизменяется, и, наряду с классическими образами Богородицы, святых, процветшего креста, на византийских печатях появляются изображения птиц, реальных и фантастических животных и даже портреты собственников печатей [25, p. 14]. Истоки этого феномена еще не изучены в полной мере, хотя отдельные, разные по своей направленности его аспекты достаточно очевидны и в ряде случаев уже нашли отражение в научной литературе. К примеру, появление таких, нетипичных, изображений, возможно, связано с деятельностью определенных групп чиновников. В. С. Шандровская это проследила на печатях X в., принадлежавших чиновникам ведомства ἐπὶ τῶν βαρβάρων, где, наряду с религиозными сюжетами, фигурируют светские: слон, лев, орел, грифон, дракон, сцены борьбы животных, изображения заказчиков печатей [18]. Подобное же своеобразие наблюдается и на печатях чиновников Фессалоники X в. Осмысление этого явления на сфрагистических памятниках второго по значимости города Византии – тема будущего исследования.

Довольно значительной группе моливдовулов, датированных X в., с изображением, ранее условно обозначаемым как «птица с флагом и(ли) с веткой в клюве», была посвящена статья В. П. Степаненко [13]. Автор показал, что своим появлением на византийских печатях оно обязано влиянию иранского искусства. Образ птиц с повязкой с лентами в клюве или на шее – пативом, изначально связанным с зороастрийским культом, постепенно превращается просто в благопожелательный мотив. Как отмечает В. П. Степаненко, «...сохранившие в той или иной степени благопожелательную символику сасанидские мотивы, непосредственный религиозный

смысл которых достаточно быстро был забыт, органично вписались в византийскую культурную традицию V–VI вв. и вновь были востребованы в IX–X вв. в связи как с так называемым сасанидским возрождением в Иране, так и с возвращением в состав Византии восточных провинций халифата, некогда ей принадлежавших» [13, с. 342]. При переносе на византийскую почву, в том числе на печати, изображение птицы сохраняется, а патив трансформируется в некое подобие флага или топорика.

Иным, на наш взгляд, и удивительным образом сложилась судьба в византийской сфрагистике другого очень популярного иранского изображения – сенмурва, собаки-птицы, с хвостом павлина. Исследователи не раз отмечали его популярность в византийском искусстве, в том числе македонского периода. Изображение появляется в скульптуре, на тканях, на предметах прикладного искусства [21, no. 302; 40, no. 148, 217]. Тем не менее, даже беглый просмотр сфрагистических каталогов показывает, что на печатях изображение сенмурва практически отсутствует (за исключением тех случаев, когда их сохранность не позволяет точно определить иконографию). В коллекции Государственного Эрмитажа определенно можно говорить только об одной печати, где изображен этот персонаж.

...императорский протоспафарий, ἐπὶ τοῦ Χρυσοτρικλίνου и стратиг Само-са (имя владельца не сохранилось, X в.) (рис. 1, I).

M-3768. D – 24 мм. Сохранность: щербини, трещина на л.с. Из коллекции РАИК. Место находки неизвестно. Ранее не издавалась.

Л.с. В ободке из крупных точек между двумя линиями изображение сенмурва, повернутого вправо.

О.с. Надпись в пять строк:

...|ΑΣΠΑΘ,Ε|ΠΗΤ,ΧΡΥC|ΟΤΡ,CΤΡ|..ΓCΑΜΘ

... [β(ασιλικὸς)] (πρωτο)πλαθ(άριος) ἐπὶ τ(οῦ) Χρυσοτρ(ικλίνου) (καὶ) στρ(α)[τ(η)] γ(ὸς) Σάμου

В противоположность сенмурву, использование в сфрагистике другого, достаточно близкого ему по иконографии персонажа фантастического пантеона – грифона, соединяющего черты орла и льва, было довольно интенсивно. Его изображения появлялись на печатях несравнимо более часто и представлены в трех ипостасях: 1) одиночное изображение грифона, 2) грифон, попирающий животное, 3) парные грифоны в сцене с полетом Александра Македонского.

Среди печатей Государственного Эрмитажа первый вариант представлен на следующих памятниках:

1. Феофилакт Аргир, анфипат патрикий (X в.) (рис. 1, 2).

M-5114. D – 25 мм. Сохранность: сквозная трещина, прорывы металла вдоль канала на л.с., неполные оттиски. Из коллекции РАИК. Место находки неизвестно. Ранее не издавалась. Упомянута: [37, p. 128; 24, no. 25 = 22, p. 534, no. 11].

Л.с. Грифон, обращенный вправо, голова повернута влево. Туловище покрыто точечным орнаментом. Следы круговой надписи: +K.ΡΘ,-ΓW.....Λ = K[(ύρι)ε] β(οή) θ(ει) τῷ [σῶ] δού]λ(ω)

О.с. Надпись в пять строк:

.ΕΟ..|.ΑΚΤΩ..|..ΠΑΤΩΠΑ|.ΡΙΚΙΩΤ|ΩΑΡΓΥΡΩ

[Θ]εο[φυλ]άκτω [ἀνθ]ύπáτω πα[τ]ρικίω τῷ Ἀργυρῷ

2. Стефан, протоспафарий, эпискепит и анаграфевс богохранимых императорских поместий (X в.) (рис. 1,3).

М-5111. D – 23 мм. Сохранность: утраты металла по краю, большие вмятины сбоку на л.с. и о.с. Из коллекции РАИК. Место находки неизвестно. Ранее не издавалась.

Л.с. Грифон, обращенный вправо. Голова стерта. Грудь и крылья украшены орнаментом. Необычной формы «ветвистый» хвост загнут вверх. Круговая надпись слева: +.....CΩΔΟΥΛΩ = [+Κ(ύρι)ε β(οή)θ(ει) τῷ] σῶ δούλω

О.с. Надпись в пять строк:

..ΕΦΑ..|...ΑΘ'ΕΠΙ..Κ'ΑΝΑΓΡΑ|,Τ,ΘΕΟΦΥΛΑ|,Τ,Ρ'ΚΤΙΜ'

[Στ]εφά[ν(ω)] [(πρωτο)σπ]αθ(αρίω) ἐπι[σκ(επτίτη)] κ(αί) ἀναγρα[φ(εί)] τ(ῶν) θεοφυλά[κ]τ(ων) β(ασιλικῶν) κτ(η)μ(άτων)

Большинство эпискепитов были управляющими императорскими доменами, в том числе в разных областях империи [23, р. 87-117]. Анаграфевс занимался инспектированием земель, в данном случае императорских поместий [23, р. 92-95].

3. Константин, императорский спафарокандидат и коммеркиарий Фессалоники (X в.) (рис. 1,4).

М-8616. D – 28 мм (общ.), 27 мм (поля). Сохранность: в двух частях, обломана по краям, прорывы вдоль канала на л.с. и о.с. Из коллекции Н. П. Лихачева. Место находки неизвестно. Ранее не издавалась.

Л.с. Грифон, обращенный вправо, голова повернута назад. Туловище и крылья орнаментированы. В клюве грифона патив. По краю ободок из крупных точек между линиями.

О.с. Надпись в шесть строк:

+ΚΩ.ΣΤ.|ΝΤ,Ρ'Σ.Α..|ΡΟΚΑΝΔΙ..|ΚΟΜΕΡΚΙΑ.|ΘΕΣΣΑΛΟ|.

+Κω[v]στ[α]ντ(ίνω) β(ασιλικῷ) σ[π]α[θ]αροκандι[δ(άτω) (καί)] κο(υ)μ(μ)ερκια[ρ(ίω)] Θεσσαλο[v(ίκης)]

Вверху и внизу украшения. Из надписи не следует, что она стоит в дательном падеже, однако это общее правило для легенд печатей коммеркиариев, лишенных инвокативных надписей.

Изображение грифона встречается и на других печатях коммеркиариев, таможенных чиновников Фессалоники [26, по. 18.36, 50].

4. Феофилакт, патрикий, императорский протоспафарий, ἐπὶ τοῦ Χρυσотρικλίνου и хартуларий дрома (X в.) (рис. 1,5).

М-5112. D – 23 мм. Сохранность: утраты металла вдоль канала. Из коллекции РАИК. Место находки неизвестно. Издана: [16, ил. 32; 17, № 855].

Л.с. Грифон, обращенный вправо, шея и грудь орнаментированы. Между туловищем и задним крылом орнаментальное украшение в виде завитка. По краю ободок из крупных точек, заключенных между линиями.

О.с. Надпись в пять строк:

+ΕΟΦΥ|ΔΑΚΤ,ΠΑΤΡΙΚ|Ρ'Α'ΣΠΑΘ'ΕΠΙΤ/|ΧΡ,ΣΧΡΑΤ'ΘΛ/|Τ'ΘΔΡΟΜ/

+|Θ|εοφυλάκτ(ω) πατρικ(ίω) βασιλικῶ) (πρωτο)σπαθ(αρίω) ἐπὶ τ(οῦ)
Χρ(υσοτρικλίνου) (καὶ) χαρτουλ(αρίω) τοῦ δρόμ(ου)

В предпоследней строке буквы «Р» и «А» переставлены местами.

Хартуларии дрома были чиновниками ведомства дрома, глава которого руководил внешними сношениями и почтой.

5. Димитрий, императорский спафарокандидат и ἐπὶ τῆς μεγάλης ἐταιρείας (X в.) (рис. 1,б).

М-10595. D – 20 мм. Сохранность: значительные утраты металла по краю. Оттиск о.с. сдвинут влево. Из коллекции Н. П. Лихачева. Место находки неизвестно. Ранее не издавалась.

Л.с. Грифон, обращенный вправо. По краю ободок из крупных точек, заключенных между линиями.

О.с. Надпись в пять строк:

ΔΗΜΙ|...ΟΡ,СП|Θ,ΚΑΝΔ|.ΕΠΙΤ,Μ|.Γ..ΕΡΙ

Δημι[τρί](ω) βασιλικῶ) σπ[α]θ(αρο)κανδ(ιδάτω) [(καὶ)] ἐπὶ τ(ῆς) μ[ε]γ(άλης) [ἐτ](αι)
ρ(ε)ί(ας)

Этерии (в том числе большая этерия) занимались охраной дворца и самого императора, состояли в основном из иноземцев, включая хазар, варягов, славян и т.д. Заказчик печати Димитрий, по-видимому, был заместителем этериарха, главы большой этерии [38, S. 211-218. Nr. 89-95; 11].

6. Георгий (X в.) (рис. 2,1).

М-7777. D – 19 мм. Сохранность: утраты металла по краю и вдоль канала на о.с. Из коллекции Г. Шлюмберже, позже Н. П. Лихачева. Место находки неизвестно. Издана: [36, p. 27].

Л.с. Грифон, обращенный вправо, голова повернута назад. Под лапами грифона буквы ΓΕ

О.с. Лев (?), обращенный влево. По сторонам от туловища буквы: .-Ρ-Γ-Ι-Ο = Γε[ω]ργί(ο)

7. Феофил (?) (X в.) (рис. 2,2).

М-10593. D – 19 мм. Сохранность: утраты металла в местах выходов канала. Оттиски сильно сдвинуты вбок и вверх. Из коллекции Г. Шлюмберже, позже Н. П. Лихачева. Место находки неизвестно. Издана: [36, p. 27].

Л.с. Грифон, идущий влево. Изображение фрагментарно: видны крылья, задняя часть туловища и хвост, загнутый вверх.

О.с. Птица на длинных ногах (страус?, журавль?). Изображение фрагментарно: видны ноги и нижняя часть туловища. По сторонам от изображения буквы: Θ-Ε||WΦ/ = Θεόφ(ίλος) (?)

Наиболее близкая аналогия – анонимная печать под № BZS.1955.1.4465 из коллекции Дамбартон Оукса, датированная X/XI в., без каких-либо надписей.

Как мы видим, несмотря на значительные лакуны в деталях, на печатях №№ 1–7 даны стилистически очень разные изображения грифона. Одни повернуты влево, другие вправо; одни изображены шагающими, другие статично, третьи на полусогнутых лапах. На печатях №№ 1, 3 и 5 грифон имеет отчетливо выраженную орлиную голову, а на печати № 4 она, скорее, похожа на собачью. Некоторые грифоны держат в клюве патив (№№ 3, 8). Различаются расположение крыльев, характер декора туловища и крыльев и т.д., т.е. при изготовлении матриц печатей перед глазами резчика в каждом случае находились разные образцы изображений грифона.

Второй вариант изображения грифона, при котором он попирает лапами животное, мы видим на следующих печатях коллекции Государственного Эрмитажа.

8. Лев, императорский протоспафарий, ἐπὶ τῆς μεγάλης ἑταιρείας (X в.)(рис. 2,3).

М-5120. D – 22 мм. Сохранность: утраты металла по краю, сильно потерта. Печать оттиснута на двух очень тонких пластинах. Из коллекции РАИК. Место находки неизвестно. Издана: [12, с. 365, № 204(208), табл. VIII, 9 (Б.А. Панченко не смог восстановить надпись оборота)].

Л.с. Грифон, обращенный влево. В клюве, возможно, держит патив. Лапами грифон попирает животное неопределенного типа. Изображение окружено ободком из крупных точек, заключенных между линиями.

О.с. Надпись в пять строк:

+ΛΕΟΝ|ΤΙΡ'Α'ΣΠΑ|Θ'ΣΕΠΤΗ|СМЕГЕТ|ΕΡΝΙС

+Λέοντι β(ασιλικῶ) (πρωτο)σπαθ(αρίῳ) (καὶ) ἐπὶ τῆς μεγ(άλης) ἑτ(αι)ρ(ε)ί(α)ς

Надпись окружена ободком из крупных точек, заключенных между линиями.

9–11. Ставракий, императорский протоспафарий, ἐπὶ τῶν οἰκειακῶν и ἐπὶ τῶν βαρβάρων (X в.) (рис. 2,4–6).

9) М-3773. D – 33 мм (общий), 20 мм (поля). Сохранность: потерта. Оттиски намного меньше заготовки. Из коллекции РАИК. Издана: [33, р. 260, no. 526; 18, с. 110–111 = 20, с. 28. ил. 3]. Близкий, но не параллельный экз.: [41, пр. 26 (с библиографией)].

10) М-6372. D – 24 мм. Сохранность: в двух частях, часть отпечатков не оттиснулась. Из коллекции Г. Шлюмберже, позже Н. П. Лихачева. Издана: [36, р. 448, 2; 33, р. 260, no. 526]. Упомянута: [18, с. 110–111 (с ошибочным номером М-7372) = 20, с. 28].

11) М-11445. Размер: 26x16 мм. Сохранность: фрагментирована, выбоины, потертости. Из коллекции Н. П. Лихачева. Издана: [33, р. 260, no. 526]. Упомянута: [18, с. 110–111 = 20, с. 28].

Л.с. Грифон, обращенный в левую сторону. Голова повернута вправо. Он попирает животное (дракона, как полагают В. Лоран и А. Вассилиу – В. Зайбт).

О.с. Крестообразная инвокативная монограмма (тип XII по В. Лорану) с именем заказчика по сторонам: СТ-ΑV-ΡΑ-ΚΙW. Круговая надпись: +R,Α,ΣΠΑΘ,..... ΚΟΝΣΕΠΗΤ,ΡΑΡΡΑΡ, = + Κύριε βοήθει Σταυρακίῳ β(ασιλικῶ) (πρωτο)σπαθ(αρίῳ) [ἐπὶ τ(ῶν) (οἰ)κ(ε)ι]κ(ῶ)ν (καὶ) ἐπ(ὶ) τ(ῶν) βαρβάρ(ων) – «+Господи, помоги Ставракию, императорскому протоспафарию, управляющему императорскими доменами и главе бюро варваров».

Ставракий возглавлял бюро варваров – специальное ведомство, которое имело непосредственное отношение к связям с «варварскими народами». Это бюро занималось всеми иностранцами, находящимися на территории империи, включая посольства иностранных государств, прибывающие на ее территорию [о печатях Ставракия см.: 18, с. 110–111, 115–116; 41, nr. 26–28; 14].

Смысловое значение сцены попираания хищным зверем жертвенного животного до конца не понятно. Часто встречающаяся в скифском и античном искусстве, она по-разному интерпретируется различными исследователями, которые усматривают в ней космологическую или магическую основу [подробно: 8]. Так, Г. А. Федоров-Давыдов, рассуждая о сценах терзаний и борьбы зверей в памятниках скифо-сибирского искусства, предполагал, что «одной из основных задач этого явно единого в своей основе искусства было создание особых синтетических существ, обладающих усиленной магической силой апотропея, или помощника человека» [15, с. 27].

Разные варианты сцены преследования хищником жертвы (от так называемого звериного гона и до терзания) на разного рода памятниках сохраняются и в византийское время. Интерпретировать ее в рамках христианской религии достаточно сложно. Авторы приводят различные объяснения, рассматривая эту композицию как охотничий мотив, популярный со времен античности [21, no. 70], или предполагая апотропеический смысл. Другой точки зрения придерживается Г. К. Вагнер. Автор рассматривает мотив «когтящего грифона» не как символ злых сил: «грифоны не терзают животное, а возносят его вверх. Это либо символы победы над язычеством, либо феодально-покровительственные охранительные эмблемы» [5, с. 88].

Третий вариант изображения этого мифического персонажа в византийской сфрагистике – парные грифоны в сцене полета Александра Македонского на небо – представлен на уникальной эрмитажной печати М-4506.

12. Анонимная, с изображением Свв. Константина и Елены (X в.) (рис. 2,7).

М-4506. D – 27 мм. Сохранность: утраты металла по краю и вдоль канала. Из коллекции РАИК. Место находки неизвестно. Издана: [2; 19].

Л.с. Святые Константин и Елена в лоратных одеяниях в рост. Справа от изображения святого Константина буквы KWN = Κων(σταντῖνος), по сторонам от изображения святой Елены буквы HAΓ-EΛEN = Ἡ ἀγ(ία) Ἐλένη.

О.с. Александр Македонский сидит в колеснице, запряженной двумя грифонами. В обеих руках он держит копьё, с насаженными на них тушками мелких животных – приманкой для грифонов.

Не касаясь анализа и смыслового значения композиций, представленных на печати (они подробно исследованы в статье А. В. Банк с важными дополнениями В. С. Шандровской), отметим, что в первоначальном варианте, восходящем к Роману Псевдо-Каллисфена, написанному, предположительно, в III в. до н.э. в Александрии, Александр поднимался ввысь на огромных белых птицах. Однако уже в середине X в. в латинском переводе произведения, осуществленном архиепископом Львом Неаполитанским (известно, что около 950 г. он побывал в Константинополе, где переписал

греческий текст Романа об Александре [3, с. 90–120]), вместо птиц фигурируют грифоны.

Уникальная на печати сцена полета Александра Македонского на небо получила широкое распространение в искусстве Византии, Древней Руси и средневековой Западной Европы, однако, как отмечала А. В. Банк, эта печать едва ли не наиболее раннее фиксированное свидетельство этого эпизода [2, с. 193].

Историография вопроса возникновения, бытования и значения образа грифона в разных культурах на протяжении нескольких тысячелетий настолько обширна, что нет возможности привести даже краткий перечень научных работ, посвященных этой теме. Предполагают, что прообраз грифона появился еще в Месопотамии, его изображения многократно встречаются в Древнем Египте, в скифском искусстве, в античности, на Ближнем Востоке в эллинистическое и средневековое время, этот «блуждающий» «интернациональный» образ был популярен в Византии, Древней Руси и средневековой Европе. Символика образа грифона различалась в разное время и в разных культурах: в Месопотамии его, вероятно, рассматривали как солярный символ власти, в греческой мифологии он ассоциировался с Зевсом и Аполлоном, грифоны были стражами сокровищ (Геродот), охраняли гробницы и служили психопомпами, возносящими душу к небу [10, с. 18]; в сасанидском искусстве были связаны с идеей царственности и власти; для позднего западного средневековья двусоставность грифона, совмещающего львиную и орлиную природу, была аллегорией двух естеств Христа [1, с. 602].

В византийском искусстве примеры появления фигуры грифона на разного рода памятниках весьма многочисленны на протяжении всего существования империи. Это светильники IV в. [35]; мозаики из Большого императорского дворца в Константинополе VI–VII вв.; пряжка X в. [6, № 99]; браслеты XI в. [39, по. 174]; группа серебряных чаш XII в. из собрания Эрмитажа [7]; шелковые ткани X–XIII вв. [39, по. 150, 344; 34]; миниатюры рукописей; поливная керамика [39, по. 185, 219], в том числе найденная в Херсонесе [6, № 127]; рельефы Сан-Марко в Венеции и Малой Метрополии в Афинах (см. также [7, с. 191–194]) и т.д.

А. Уолкер, посвятившая статью исследованию исламизирующих мотивов на византийских печатях, включила изображение грифона, наряду с сенмурвом, павлином, птицей с лентой, мантикорой, в число изображений, появившихся на византийских памятниках под влиянием иранского искусства [40]. Изображения львов, орлов, грифонов, по представлениям автора, служили свидетельством высокого социального статуса владельцев печатей и были в основном связаны с константинопольской придворной культурой [40, р. 402–403]. Ранее подобную же мысль в отношении использования изображений грифонов в древнерусской культуре высказывал Г. К. Вагнер. По его мнению, они были особенно тесно связаны с княжеской средой [5, с. 87].

Сохранившиеся памятники показывают, однако, что распространение изображения грифона было повсеместно, включая церковную и народную культуру. При императорском дворе изображение грифона, безусловно, также культивировалось,

что мы видим в исторических источниках (ткани с такими изображениями упоминаются в книге «О церемониях» Константина Багрянородного) и на миниатюрах рукописей (например, протовестиарий на миниатюре, изображавшей императора Никифора III Вотаниата, носит одеяние с грифонами, 1078–1081 [39, no. 143], см. также изображение Алексея V Дуки Мурзуфла из Хроники Никиты Хониата. Рукопись XIII в. [7, ил. 369]). Однако подтверждения устоявшемуся мнению о том, грифоны были геральдической эмблемой кесарского чина [9, с. 360; 7, с. 194], мы не нашли ни в «Книге церемоний» Константина Багрянородного [30. I, 43, p. 217–225], ни в работах исследователей [31, p. 25–42, особ. 36–37].

На печатях изображение грифона появляется только в X в. Всплеск его популярности на сфрагистических памятниках совпадает со временем Македонского возрождения, когда оживляется интерес к античному прошлому. «В художественной культуре возрождаются мотивы античной мифологии, но уже не в их культово-религиозной значимости, а как явления сугубо художественно-эстетического порядка... Возникают многочисленные произведения искусства (светского прежде всего, но также нередко и религиозного), ориентирующиеся на эти принципы» [4, с. 436]. Видимо, этот интерес к собственному прошлому и стал основным стимулом к появлению изображения грифона в византийской сфрагистике X в.

Преимущество сфрагистического материала состоит в том, что он очень часто, на основе содержания легенд, позволяет понять, с каким именно кругом заказчиков печатей связано использование того или иного изображения. Рассматривая данный вопрос в отношении печатей с изображениями грифонов, в меньшей степени следует исходить из наличия титулов заказчиков, которые давали им право участвовать в придворных церемониях (это ведет к не совсем верному предположению о том, что образ грифона был связан, прежде всего, с придворной средой). Более важным критерием являются должности, которые эти заказчики занимали. Базируясь на доступном материале, отчетливо видно, что изображение грифона помещали на своих печатях светские чиновники, гражданские и военные, занимавшие должности в столице (в том числе при дворе) и провинциальные. Среди них – коммеркиарий Фессалоники [26, no. 18.50] (№ 3 в данной статье); коммеркиарий Абидоса и Салоники [26, no. 18.36], протонотарий Кивирриотов [27, no. 59.17], протонотарий Эллады [27, no. 8.38], стратиг Фессалоники [42, no. 931; 32, no. 1212], стратиг Хасанара [28, no. 80.1], турмарх Корики [42, no. 937; 29, no. 8.1]; эпопт Армениака [42, no. 911], хартуларий дрома (№ 4 в данной статье), императорский куратор (DO No. BZS 1955.1.4479), прагматевт [42, no. 926], императорский нотариус бестиария [32, no. 906], епискепит и анаграфевс императорских поместий (№ 2 в данной статье), ἐπί τῶν βαρβάρων [32, no. 864] (№№ 9–11 в данной статье). Довольно много печатей частных [32, no. 2163] (DO No. BZS 1955.1.4499; №№ 6, 7 в данной статье) и даже анонимных (DO No. BZS 1953.1.4464). Пожалуй, из всей серии особо следует выделить печати этериархов и ἐπί τῆς μεγάλης ἐταρείας (DO No. BZS 1955.1.4475; №№ 5, 8 в данной статье). Учитыв-

вая их значительное количество, можно предположить, что грифон, действительно, мог быть эмблемой большой этерии.

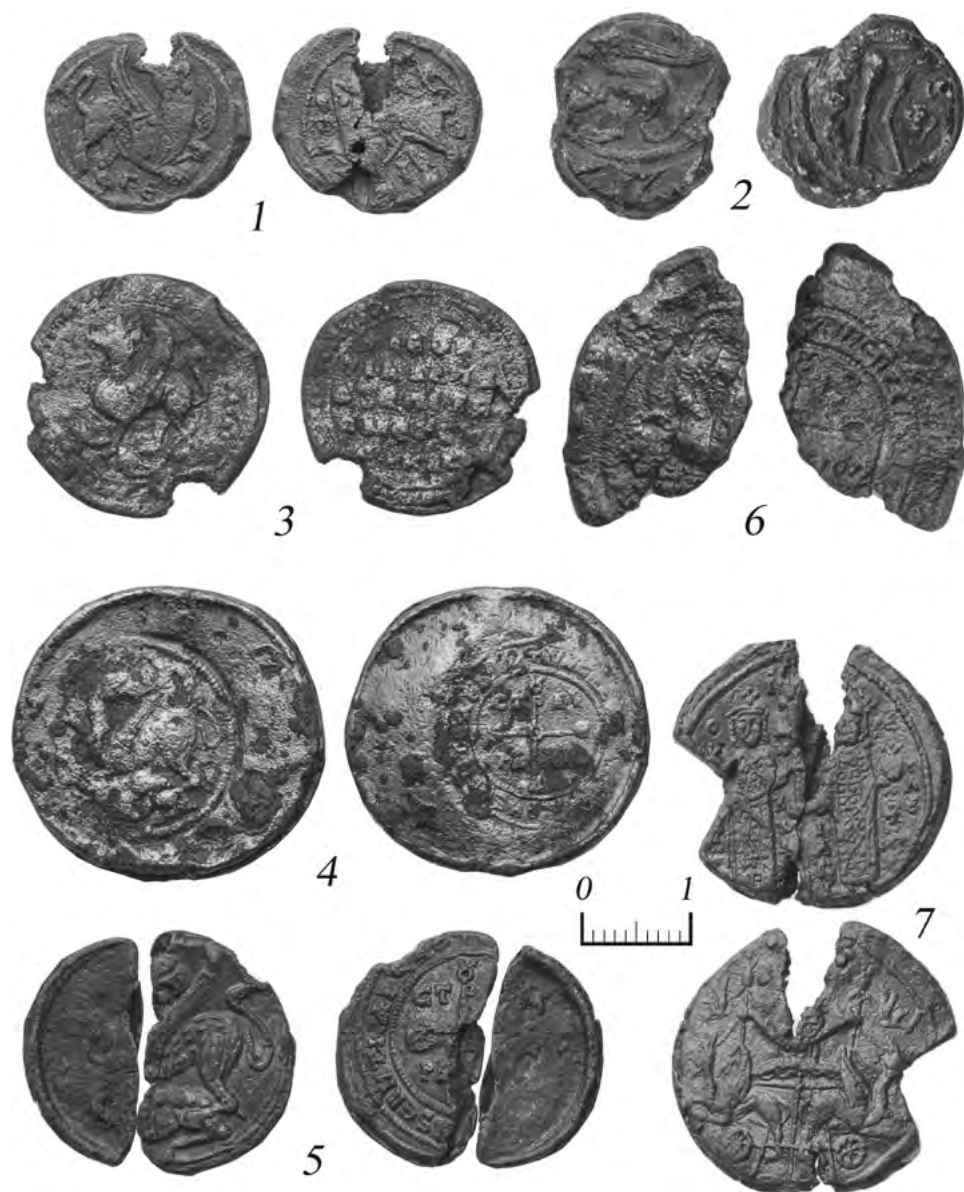
По всей видимости, ко времени своего появления на печатях в X в. изображение грифона сохранило, в основном, лишь свое апотропеическую и декоративную функцию. Его бытование было, главным образом, связано с оживлением интереса к античному прошлому. Исходя из доступного материала, можно предположить, что использовали его светские чиновники, гражданские и военные. К XI в. это изображение, как впрочем и другие зооморфные образы, постепенно исчезает из византийской сфрагистики, уступая место более традиционному набору сфрагистических типов и определенному кругу изображений духовного содержания.

Рис. 1. Печати X в. из Государственного Эрмитажа: 1 – Печать императорского протоспафария, ἐπὶ τοῦ Χρυσοτρικλίνου и стратига Самоса; 2 – Печать Феофилакта Аргири, ипата и патрикия; 3 – Печать Стефана, протоспафария, επισκεптита и анаграфевса богохранимых императорских поместий; 4 – Печать Константина, императорского спафарокандидата и коммеркиария Фессалоники; 5 – Печать Феофилакта, патрикия, императорского протоспафария, ἐπὶ τοῦ Χρυσοτρικλίνου и хартулария дрoма; 6 – Печать Димитрия, императорского спафарокандидата и ἐπὶ τῆς μεγάλης ἐταιρείας.

Фото Д.В. Сироткина

Fig. 1. The tenth-century seals from the State Hermitage Museum: 1 – seal of an imperial protospatharios, ἐπὶ τοῦ Χρυσοτρικλίνου and the strategos of Samos; 2 – seal of Theophylaktos Argyros, hypatos and patrikios; 3 – seal of Stephen, protospatharios, episkeptites and anagrapheus of the imperial domains protected by God; 4 – seal of Constantine, imperial spatharokandidatos and kommerkiarios of Thessalonike; 5 – seal of Theophylaktos, patrikios, imperial protospatharios, ἐπὶ τοῦ Χρυσοτρικλίνου and chartoularios of the dromos; 6 – seal of Demetrios, imperial spatharokandidatos and ἐπὶ τῆς μεγάλης ἐταιρείας. Photo: D.V. Sirotkin

Рис. 2. Печати X в. из Государственного Эрмитажа: 7 – Печать Георгия; 8 – Печать Феофила (?); 9 – Печать Льва, императорского протоспафария, ἐπι τῆς μεγάλης ἑταιρείας; 10–12 – Печати Ставракия, императорского протоспафария, ἐπι τῶν οἰκειακῶν и ἐπι τῶν βαρβάρων; 13 – Печать анонимная с изображением Свв. Константина и Елены. Фото Д.В. Сироткина

Fig. 2. The tenth-century seals from the State Hermitage Museum: 7 – seal of George; 8 – seal of Theophilos (?); 9 – seal of Leo, imperial protospatharios, ἐπι τῆς μεγάλης ἑταιρείας; 10–12 – seals of Staurakios, imperial protospatharios, ἐπι τῶν οἰκειακῶν and ἐπι τῶν βαρβάρων; 13 – anonymous seal with the image of SS. Constantine and Helena. Photo: D.V. Sirotkin

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аверинцев С.С. Христианская мифология // Мифы народов мира: Энциклопедия / Ред. С.А. Токарев. М., 1991. Т. 2. С. 598–604.
2. Банк А.В. Моливдовул с изображением полета Александра Македонского на небо // Труды Отдела Востока Эрмитажа. 1940. Т. III. С. 181–194.
3. Блескина О.Н. Латинские «Александрии»: истоки и версии // Византинороссика. Т. 2. Деяния царя Александра. Уникальный памятник средневековой торевтики из села Мужы Ямало-Ненецкого автономного округа: Материалы коллоквиума, проведенного Санкт-Петербургским Обществом византино-славянских исследований 10–12 сентября 1998 г. / Ред. К.К. Акентьев, Б.И. Маршак. СПб., 2003. С. 90–120.
4. Бычков В.В. Эстетика // Культура Византии. Вторая половина VII – XII в. / Ред. З.В. Удальцова, Г.Г. Литаврин. М.: Наука, 1989. С. 401–469.
5. Вагнер Г.К. Грифон во владими́ро-суздальской фасадной архитектуре // СА. 1962. № 3. С. 78–90.
6. Византийский Херсон. Каталог выставки / Ред. И.С. Чичуров. М.: Наука, 1991. 256 с.
7. Даркевич В.П. Светское искусство Византии. Произведения византийского художественного ремесла в Восточной Европе X–XIII века. М.: Искусство, 1975. 350 с.
8. ДИАЛОГ 2017–2018. Дихотомия искусства в археологии: локус, образы, генезис: Материалы объединенного семинара Института археологии РАН и Института истории материальной культуры РАН (Санкт-Петербург, 6–7 декабря 2017 г.; Москва, 6–7 декабря 2018 г.) / Ред. Е.С. Леванова, Н.Ю. Смирнов. М.: ИА РАН, 2020. 252 с.
9. Кондаков Н.П. Очерки и заметки по истории средневекового искусства и культуры. Прага: Изд-во Чеш. акад. наук и искусств, 1929. 455 с.
10. Маршак Б.И. Серебряное блюдо со сценой полета Александра Македонского // Византинороссика. Т. 2. Деяния царя Александра / Ред. К.К. Акентьев, Б.И. Маршак. СПб., 2003. С. 1–41.
11. Мохов А. Дворцовая стража в Византии первой половины IX века: мангавиты и императорская этерия // АДСВ. 2016. Вып. 44. С. 124–136.
12. Панченко Б.А. Каталог моливдовулов. Коллекция Русского археологического института в Константинополе // Известия Русского Археологического института в Константинополе. София, 1908. Т. XIII. С. 78–151.
13. Степаненко В.П. Сасанидские образы в византийской сигиллографии X в. // ТГЭ. 2010. Вып. LI: Византия в контексте мировой культуры. Материалы конференции, посвященной памяти А.В. Банк. С. 334–343.
14. Степанова Е.В. Карьера Ставракия: из провинции в столицу // АДСВ. 2006. Вып. 37. С. 155–163.
15. Федоров-Давыдов Г.А. О сценах терзаний и борьбы зверей в памятниках скифо-сибирского искусства // Успехи среднеазиатской археологии. Л., 1975. Вып. 3. С. 23–28.
16. Шандровская В.С. Византийские печати в собрании Эрмитажа. Л., 1975. 15 с.
17. Шандровская В.С. Сфрагистика // Искусство Византии в собраниях СССР: каталог выставки. Т. 2. Искусство эпохи иконоборчества. Искусство IX–XII веков. М.: Советский художник, 1977. С. 16–17.
18. Шандровская В.С. Печати ΕΠΙ ΤΩΝ ΒΑΡΒΑΡΩΝ в Эрмитаже // АДСВ. 2000. Вып. 31. С. 105–116.
19. Шандровская В.С. Моливдовул с изображением полета Александра Македонского на небо // Византинороссика. Т. 2. Деяния царя Александра / Ред. К.К. Акентьев, Б.И. Маршак. СПб., 2003. С. 42–44.
20. Византийская сфрагистика в трудах В.С. Шандровской / Ред. Е.В. Степанова. СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2019. 526 с.
21. Age of Spirituality: Late Antique and Early Christian Art, Third to Seventh Century: Catalogue of the Exhibition at the Metropolitan Museum of Art, November 19, 1977 – February 12, 1978 / Ed. K. Weitzmann. New York, 1978. 735 p.
22. Cheynet J.-Cl. La Société Byzantine: l'apport des sceaux. Paris, 2008. Vol. 2. 732 p.
23. Cheynet J.-Cl. Épiskeptai et autres Gestionnaires des Biens Publics (d'après Les Sceaux de l'IFEB) // Studies in Byzantine Sigillography. 2002. Vol. 7. P. 87–117.

24. Cheynet J.-Cl., Vannier J.F. Les Argyroï // Зборник радова Византолошког института. 2003. Vol. 40. P. 57–90.
25. Cheynet J.-Cl., Morrisson C. Texte et image sur les sceaux byzantins: les raisons d'un choix iconographique // Studies in Byzantine Sigillography. 1995. Vol. 4. P. 9–32.
26. Catalogue of Byzantine Seals at Dumbarton Oaks and in the Fogg Museum of Art. Vol. 1. Italy, North of the Balkans, North of the Black Sea / Eds. J. Nesbitt, N. Oikonomides. Washington, 1991. 276 p.
27. Catalogue of Byzantine Seals at Dumbarton Oaks and in the Fogg Museum of Art. Vol. 2. South of the Balkans, the Islands, South of Asia Minor / Eds. J. Nesbitt, N. Oikonomides. Washington, 1994. 248 p.
28. Catalogue of Byzantine Seals at Dumbarton Oaks and in the Fogg Museum of Art. Vol. 4. The East / Eds. E. McGeer, J. Nesbitt, N. Oikonomides. Washington, 2001. 248 p.
29. Catalogue of Byzantine Seals at Dumbarton Oaks and in the Fogg Museum of Art. Vol. 5. The East (continued) / Eds. E. McGeer, J. Nesbitt, N. Oikonomides. Washington, 2005. 215 p.
30. Constantini Porphyrogenniti imperatoris De ceremoniis aulae byzantinae / Ed. I.I. Reiske. Bonnae, 1829 – 1830.
31. Guiland R. Recherches sur les Institutions byzantines. Berlin, Amsterdam, 1967. T. II. 397 p.
32. Jordanov I. Corpus of Byzantine Seals from Bulgaria. Vol. 3. Part 1–2. Sofia: Bulgarian Academy of Science, National Institute of Archaeology with Museum, 2009. 1282 p.
33. Laurent V. Le Corpus des sceaux de l'Empire byzantin. Vol. II. L'administration centrale. Paris: CNRS, 1981. 740 p.
34. McClanan A.L. Illustrious Monsters: Representations of Griffins on Byzantine Textiles // Animals in Text and Textile. Storytelling in the Medieval World / Eds. E. Wetter, K. Starkey. Abegg-Stiftung, 2019. P. 133–145. (Riggisberger Berichte. T. 23).
35. Radovanović D. Lamp with the Representation of the Griffin: the Christianisation of Pagan Motifs during Late Antiquity // Zbornik radova Filozofskog fakulteta u Prištini. 2018. Vol. 48. Part 3. P. 219–234.
36. Schlumberger G. Sigillographie de l' Empire byzantin. Paris, 1884.
37. Seibt W. Beinamen, “Spitznamen”, Herkunftsnamen, Familiennamen bis ins 10. Jahrhundert: Der Beitrag der Sigillographie zu einem prosopographischen Problem // Studies in Byzantine Sigillography. 2002. Vol. 7. P. 119–136.
38. Seibt W. Die byzantinischen Bleisiegel in Österreich. 1. Teil: Kaiserhof. Wien: Verlag der Österreichischen Akademie der Wissenschaften, 1978. 355 p.
39. The Glory of Byzantium: Art and Culture of the Middle Byzantine Era, A.D. 843–1261 / Eds. H.C. Evans, W.D. Wixom. New York: Metropolitan Museum of Art, 1997. 576 p.
40. Walker A. Islamicizing Motifs in Byzantine Lead Seals: Exoticizing Style and the Expression of Identity // Medieval History Journal. 2012. Vol. 15.2. P. 381–408.
41. Wassiliou A.-K., Seibt W. Die byzantinischen Bleisiegel in Österreich. 2. Teil: Zentral- und Provinzialverwaltung. Wien: Verlag der Österreichischen Akademie der Wissenschaften, 2004. 404 p.
42. Zacos G. Byzantine Lead seals. Vol. II. Nos. 1–1089. Berne: Beuteli, 1984. 543 p.

REFERENCES

1. Averintsev S.S. Christian mythology. Tokarev S.A. (ed.), *Mify narodov mira: Entsiklopediia* [Myths of the peoples of the world: Encyclopedia], Moscow, 1991, T. 2, pp. 598–604.
2. Bank A.V. Molyvdovol depicting the flight of Alexander the Great to the sky. *Trudy Otdela Vostoka Ermitazha* [Proceedings of the Oriental Department of the Hermitage], 1940, vol. 3, pp. 181–194.
3. Bleskina O.N. Latin “Alexandria”: origins and versions. Akentiev C.C., Marshak B.I. (eds.), *Vizantinorossika. T. 2. Deianiia tsaria Aleksandra. Unikal'nyi pamiatnik srednevekovoi torevtiki iz sela Muzhi Iamalo-Nenetskogo avtonomnogo okruga: Materialy kollokviuma, provedennogo Sankt-Peterburgskim Obshchestvom vizantino-slavianskikh issledovaniï 10–12 sentiabria 1998 g.* [Byzantinorossica. Vol. 2. The Acts of Alexander the Great. The unique monument of medieval torevtics found in the village Muzhi of Yamal-Nenetz Autonomic district: Proceedings of the Colloquium held by

- the Saint-Petersburg Society for Byzantine and Slavic Studies, September 10–12, 1998], St.-Petersburg, 2003, pp. 90–120.
4. Bychkov V.V. Aesthetics. Udal'tsova Z.V., Litavrin G.G. (eds.), *Kul'tura Vizantii. Vtoraia polovina VII–XII v.* [Culture of Byzantium. Second half of the 7th–12th centuries], Moscow, Nauka Publ., 1989, pp. 401–469.
  5. Vagner G.K. The griffin in the Vladimir-Suzdal facade architecture. *Sovetskaia arkhologiiia* [Soviet archaeology], 1962, no. 3, pp. 78–90.
  6. Chichurov I.S. (ed.). *Vizantiiskii Kherson. Katalog vystavki* [Byzantine Kherson. Exhibition catalog]. Moscow, Nauka Publ., 1991, 256 p.
  7. Darkevich V.P. *Svetskoe iskusstvo Vizantii. Proizvedeniia vizantiiskogo khudozhestvennogo remesla v Vostochnoi Evrope X–XIII veka* [Secular art of Byzantium. Works of Byzantine arts and crafts in Eastern Europe 10th–13th centuries]. Moscow, Iskusstvo Publ., 1975, 350 p.
  8. Levanova E.S., Smirnov N.Iu. (eds.), *DIALOG 2017–2018. Dikhotomiia iskusstva v arkhologii: lokus, obrazy, genezis: Materialy ob'edinennogo seminara Instituta arkhologii RAN i Instituta istorii material'noi kul'tury RAN (Sankt-Peterburg, 6–7 dekabria 2017 g.; Moskva, 6–7 dekabria 2018 g.)* [DIALOGUE 2017–2018. The dichotomy of art in archeology: locus, images, genesis: Materials of the joint seminar of the Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences and the Institute for the History of Material Culture of the Russian Academy of Sciences (St. Petersburg, December 6–7, 2017; Moscow, December 6–7, 2018)]. Moscow, IA RAS Publ., 2020, 252 p.
  9. Kondakov N.P. *Ocherki i zametki po istorii srednevekovogo iskusstva i kul'tury* [Essays and notes on the history of medieval art and culture]. Praga, Cheshskaia akademiia nauk i iskusstv Publ., 1929, 455 p.
  10. Marshak B.I. Silver dish with a scene of Alexander the Great's flight. Akentiev C.C., Marshak B.I. (eds.), *Vizantinorossika. T. 2. Deianiia tsaria Aleksandra* [Byzantinorossica. Vol. 2. The Acts of Alexander the Great], St.-Petersburg, 2003, pp. 1–41.
  11. Mokhov A. Palace guards in Byzantium in the first half of the 9th century: manglabites and imperial heterea. *Antichnaia drevnost' i srednie veka* [Antiquity and the Middle Ages], 2016, vol. 44, pp. 124–136.
  12. Panchenko B.A. Catalog of molivdovuls. Collection of the Russian Archaeological Institute in Constantinople. *Izvestiia Russkogo Arkheologicheskogo instituta v Konstantinopole* [Bulletin of the Russian Archaeological Institute in Constantinople], Sofia, 1908, vol. 13, pp. 78–151.
  13. Stepanenko V.P. Sassanian images in the Byzantine sigillography of the 10th century. *Trudy Gosudarstvennogo Ermitazha* [Transactions of the State Hermitage], St.-Petersburg, 2010, vol. 51, pp. 334–343.
  14. Stepanova E.V. The carreer of Staurakios: from province into Constantinople. *Antichnaia drevnost' i srednie veka* [Antiquity and the Middle Ages], 2006, vol. 37, pp. 155–163.
  15. Fedorov-Davydov G.A. On the scenes of torment and struggle of animals in the monuments of Scythian-Siberian art. *Uspekhi sredneaziatskoi arkhologii* [Successes of Central Asian archaeology], Leningrad, 1975, vol. 3, pp. 23–28.
  16. Shandpovskaia V.S. *Vizantiiskie pečati v sobranii Ermitazha* [Byzantine seals in the Hermitage collection]. Leningrad, 1975, 15 p.
  17. Shandrovskaia V.S. Sphragistics. *Iskusstvo Vizantii v sobraniakh SSSR: katalog vystavki* [Art of Byzantium in the collections of the USSR: exhibition catalog]. T. 2. Moscow, Sovetskii khudozhnik Publ., 1977, pp. 16–17.
  18. Shandrovskaia V.S. Seals of ΕΠΙ ΤΩΝ ΒΑΡΒΑΡΩΝ in the Hermitage. *Antichnaia drevnost' i srednie veka* [Antiquity and the Middle Ages], 2000, vol. 31, pp. 105–116.
  19. Shandrovskaia V.S. Molyvdovul depicting the flight of Alexander the Great to the sky. Akentiev C.C., Marshak B.I. (eds.), *Vizantinorossika. T. 2. Deianiia tsaria Aleksandra* [Byzantinorossica. Vol. 2. The Acts of Alexander the Great], St.-Petersburg, 2003, pp. 42–44.
  20. Stepanova E.V. (ed.). *Vizantiiskaia sfragistika v trudakh V.S. Shandrovskoii* [Byzantine sphragistics in the works of Valentina Šandrovskaia]. St.-Petersburg, State Hermitage Publ., 2019, 526 p.
  21. Weitzmann K. (ed.), *Age of Spirituality: Late Antique and Early Christian Art, Third to Seventh Century: Catalogue of the Exhibition at the Metropolitan Museum of Art, November 19, 1977 – February 12, 1978*. New York, 1978, 735 p.

22. Cheynet J.-Cl. *La Société Byzantine: l'apport des sceaux*. Vol. 2. Paris, 2008, 732 p.
23. Cheynet J.-Cl. Épiskeptitai et autres Gestionnaires des Biens Publics (d'après Les Sceaux de l'IFEB). *Studies in Byzantine Sigillography*, 2002, vol. 7, pp. 87–117.
24. Cheynet J.-Cl., Vannier J.F. Les Argyroi. *Zbornik Radova Vizantoloshkog Institute*, 2003, vol. 40, pp. 57–90.
25. Cheynet J.-Cl., Morrisson C. Texte et image sur les sceaux byzantins: les raisons d'un choix iconographique. *Studies in Byzantine Sigillography*, 1995, vol. 4, pp. 9–32.
26. Nesbitt J., Oikonomides N. (eds.). *Catalogue of Byzantine Seals at Dumbarton Oaks and in the Fogg Museum of Art. Vol. 1. Italy, North of the Balkans, North of the Black Sea*. Washington, 1991, 276 p.
27. Nesbitt J., Oikonomides N. (eds.). *Catalogue of Byzantine Seals at Dumbarton Oaks and in the Fogg Museum of Art. Vol. 2. South of the Balkans, the Islands, South of Asia Minor*. Washington, 1994, 248 p.
28. McGeer E., Nesbitt J., Oikonomides N. (eds.). *Catalogue of Byzantine Seals at Dumbarton Oaks and in the Fogg Museum of Art. Vol. 4. The East*. Washington, 2001, 248 p.
29. McGeer E., Nesbitt J., Oikonomides N. (eds.). *Catalogue of Byzantine Seals at Dumbarton Oaks and in the Fogg Museum of Art. Vol. 5. The East (continued)*. Washington, 2005, 215 p.
30. *Constantini Porphyrogenniti imperatoris De ceremoniis aulae byzantinae*. Bonnae, 1829–1830.
31. Guiland R. *Recherches sur les Institutions byzantines*. T. II. Berlin, Amsterdam, 1967, 397 p.
32. Jordanov I. *Corpus of Byzantine Seals from Bulgaria*. Vol. 3. Part 1–2. Sofia, Bulgarian Academy of Science, National Institute of Archaeology with Museum Publ., 2009, 1282 p.
33. Laurent V. *Le Corpus des sceaux de l'Empire byzantin*. Vol. II. L'administration centrale. Paris, CNRS Publ., 1981, 740 p.
34. McClanan A.L. Illustrious Monsters: Representations of Griffins on Byzantine Textiles. Wetter E., Starkey K. (eds.), *Animals in Text and Textile. Storytelling in the Medieval World*, Riggisberger Berichte. T. 23, Abegg-Stiftung, 2019, pp. 133–145.
35. Radovanović D. Lamp with the Representation of the Griffin: the Christianisation of Pagan Motifs during Late Antiquity. *Zbornik radova Filozofskog fakulteta u Prištini*, 2018, vol. 48, part 3, pp. 219–234.
36. Schlumberger G. *Sigillographie de l' Empire byzantin*. Paris, 1884.
37. Seibt W. Beinamen, “Spitznamen”, Herkunftsnamen, Familiennamen bis ins 10. Jahrhundert: Der Beitrag der Sigillographie zu einem prosopographischen Problem. *Studies in Byzantine Sigillography*, 2002, vol. 7, pp. 119–136.
38. Seibt W. *Die byzantinischen Bleisiegel in Österreich. 1. Teil: Kaiserhof*. Wien, Verlag der Österreichischen Akademie der Wissenschaften, 1978, 355 p.
39. Evans H.C., Wixom W.D. (eds.). *The Glory of Byzantium: Art and Culture of the Middle Byzantine Era, A.D. 843–1261*. New York, Metropolitan Museum of Art, 1997, 576 p.
40. Walker A. Islamicizing Motifs in Byzantine Lead Seals: Exoticizing Style and the Expression of Identity. *Medieval History Journal*, 2012, vol. 15.2, pp. 381–408.
41. Wassiliou A.-K., Seibt W. *Die byzantinischen Bleisiegel in Österreich. 2. Teil: Zentral- und Provinzialverwaltung*. Wien, Verlag der Österreichischen Akademie der Wissenschaften, 2004, 404 p.
42. Zacos G. *Byzantine Lead seals. Vol. II. Nos. 1–1089*. Berne, Beuteli, 1984, 543 p.

Информация об авторе

Степанова Е. В. – ведущий научный сотрудник Отдела Востока Государственного Эрмитажа.

Author information

Stepanova E. V. – Leading Researcher of the Oriental Department of the State Hermitage.